

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

DOI: 10.24412/2618-6888-2021-26-14-30

А.В. Ломанов

КИТАЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ И США В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вышедшие в свет в 2020 г. публикации ведущих китайских ученых-международников по проблемам взаимодействия в «треугольнике» Россия—Китай—США. Китайские авторы полагают, что в мире произошел глобальный политический раскол и затяжное противостояние США с Китаем и Россией воспроизводит многие черты холодной войны. Использование Америкой идеологического противопоставления либерализма и авторитаризма для нападков на оппонентов, продвижение Индо-тихоокеанской стратегии, создание новых эксклюзивных многосторонних механизмов способствуют появлению новых барьеров. Вместе с тем, воссоздание «треугольника» в прежнем виде маловероятно. Отношения Китая и США включают в себя как соперничество, так и сотрудничество. Москва не пожертвует стабильными отношениями стратегического партнерства с КНР ради переменчивых отношений с США. Америка не собирается платить неподъемную цену за «объединение с Россией для сдерживания Китая», но будет всеми силами препятствовать развитию китайского военного потенциала и росту российской экономики. Смягчение американской

политики в отношении России способно повлиять на российско-китайские отношения. Однако преодоление тупика в российско-украинских отношениях и укрепление сотрудничества между РФ и ЕС отвечают интересам Китая. Основная тревога китайских экспертов связана с американской стратегией «размежевания Китая и России» путем наращивания издержек из-за продолжения китайско-российского сотрудничества либо путем увеличения выгод от отказа от него. Российско-китайское стратегическое партнерство столкнется с серьезным испытанием, если мощь Китая снизится, а экономические выгоды от сотрудничества между Россией и Китаем уменьшатся. Китайские эксперты подчеркивают, что соперничество КНР и США обостряется и в этой ситуации России придется сделать выбор, исходя из того, что в случае поражения Китая она неизбежно станет для США следующей мишенью. Понимание долгосрочного затяжного характера противостояния с США побуждает китайских ученых более внимательно и заинтересованно подходить к анализу перспектив сотрудничества с Россией. Вместе с тем, очевидны опасения того, что американской стороне удастся внести раскол в российско-китайские отношения, существенно ухудшив позиции Китая в мировой политике.

Ключевые слова: российско-китайские отношения, США, стратегический «треугольник», экономическое сотрудничество, безопасность, комплексная мощь.

Автор: Ломанов Александр Владимирович, доктор исторических наук, профессор РАН, руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН; главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: a_lomanov@hotmail.com

A. V. Lomanov

China's View on Relations with Russia and the United States in a Changing World

Abstract. The article examines publications of leading Chinese international studies' scholars on problems of the Russia — China — US “triangle” that appeared in 2020. Chinese authors assume that global political split and protracted confrontation of the US with China and Russia reproduce many features of the Cold War. America's use of the ideological opposition to liberalism and authoritarianism in order to attack oppo-

nents, promotion of the Indo-Pacific strategy, creation of new exclusive multilateral mechanisms erect new barriers. At the same time, the resurrection of the “triangle” in its original form is unlikely. The relationship between China and the US combines rivalry with cooperation. Moscow has no motivation to sacrifice its stable strategic partnership with China for the sake of a volatile relationship with the US. America is not ready to pay an unbearable price for “uniting with Russia to contain China”, but will do its best to hinder the development of Chinese military capabilities and the growth of the Russian economy. Softening of American policy towards Russia could affect Russian-Chinese relations. However, strengthening cooperation between Russia and the EU, along with normalization of Russian ties with Ukraine, are in China's interests. Main concern of Chinese experts are related to the American strategy of “splitting China and Russia”. Russia-China strategic partnership will face a major test if China's power declines and the economic benefits of bilateral cooperation diminish. Chinese experts emphasize that the rivalry between China and the US is escalating, and in this situation Russia will have to make a choice based on the fact that if China is defeated, the RF will inevitably become the next target for the US. Understanding the long-term protracted nature of the confrontation with the US, prompts Chinese experts to take a more attentive and interested approach to the analysis of the prospects for cooperation with Russia. At the same time, obvious fears are growing that the American side will be able to split Russian-Chinese relations, thus significantly worsening China's stance on the international scene.

Keywords: Russian-Chinese relations, United States, strategic “triangle”, economic cooperation, security, comprehensive national power.

Author: Alexander V. LOMANOV, Dr. Sc. (History), Professor of the RAS, Head of the Center for Asia-Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences; Chief Research Fellow, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: a_lomanov@hotmail.com

Рост напряженности в отношениях США с Россией и Китаем все чаще заставляет экспертов вспоминать о «треугольнике» эпохи холодной войны. Большое внимание привлекает тема перерастания российско-китайского партнерства в полноценный союз.

Российские исследователи относятся к перспективе военного союза РФ и КНР с опасением, хотя и не исключают его появления в

случае дальнейшего нарастания создаваемых Вашингтоном угроз безопасности для обеих стран. Предполагается, что Россия обеспокоена как военными, так политическими аспектами американской угрозы. Китай более уверен в устойчивости своей модели развития и в «собственной государственной самодостаточности», однако у него нет возможности вести с США равноправный диалог по проблемам разоружения. Это различие позволяет «подкреплять друг друга в разных направлениях давления на США: Россия — в плане контроля над вооружениями, Китай — в экономике и технологии» [Труш, с. 13].

Поставлен вопрос о том, в какой мере сближение России и Китая «является долгосрочным трендом в развитии международных отношений в сфере политики, экономики и в области военных отношений» [Взаимоотношения..., с. 11]. Обоснованно указано на одностороннее внимание исследователей к проблемам отношений РФ и США при недостатке комплексных работ, охватывающих российско-американо-китайские связи в динамике и целостности.

Восполнению этого пробела способствует изучение взглядов современных китайских экспертов. На этой основе можно более точно и адекватно прогнозировать развитие российско-китайских отношений, оценивать перспективы внешней политики КНР. В статье рассмотрены публикации ведущих китайских ученых-международников, вышедшие в свет в 2020 г.

Профессор Фуданьского университета Чжао Хуашэн полагает, что отношения КНР, РФ и США определяют формирование международного порядка. По его мнению, Китай сумел вписаться в созданный Западом либеральный порядок и не является главным виновником его упадка. Россия выступает в защиту послевоенного миропорядка, но в Грузии и на Украине она жестко ответила на стратегическое наступление США, что привело к дальнейшему ослаблению международного порядка. Главную ответственность за разрушение либерального порядка ученый возложил на США, пренебрегающие международным правом и вмешивающиеся в дела других стран. Стороны называют друг друга «разрушителями» международного порядка, политический раскол уже произошел: США выступают против КНР и РФ.

Исследователь подчеркнул, что взгляды Китая и России во многом совпадают, но между ними есть стилистические различия. Россия четче формулирует свои теоретические концепции, более последовательно критикует подходы США и Запада к международному порядку, вместе с тем, она демонстрирует признаки «дуалистического мышления». Китайские формулировки более расплывчаты, в них нет четкого разделения черного и белого, им присущи характеристики менталитета «золотой середины». В практических действиях Россия более радикальна и революционна, она следует пословице «С волками жить — по-волчьи выть» и может не связывать себя правилами, если их нарушает Запад. Китай относительно консервативен, он добивается постепенных улучшений, старается «преодолевать жесткое с помощью мягкого», «не делает другому того, чего не желает себе», придерживается правил. Однако ученый признал, что изменение глобальной ситуации усиливает в китайской дипломатии элементы открытой борьбы «острием против острия» [Чжао Хуашэн, с. 11].

Используя терминологию китайских экономических реформ, исследователь заявил, что к строительству международного порядка КНР подходит «со стороны предложения», создавая новые концепции и механизмы («Пояс и путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и т. д.). У России «способность предлагать новые элементы относительно слаба и недостаточна для предоставления альтернативных общественных благ». Причина не в нехватке воображения и новых идей, а в ограниченности национальной мощи России, отсутствии достаточных ресурсов и привлекательности. Китайский взгляд на международный порядок проистекает из традиционного идеала «Великой гармонии», ему свойственны идеализм и позитивные ожидания. Воззрения России сформировались в противостоянии с США и потому содержат больше прагматических элементов [Чжао Хуашэн, с. 11].

Поскольку соперничество США с КНР и РФ не позволит установить единый международный порядок, то возможны три варианта развития событий.

1. **Фрагментация**, на деле означающая международный беспорядок, при котором крупные державы неспособны достичь компромисса и создать устойчивые многосторонние структуры. Ни одна из

трех держав не поддерживает этот сценарий и предпочитает упорядоченное состояние международного порядка.

2. **Плюралистический международный порядок**, обеспечивающий сосуществование многообразных компонентов. Этот подход соответствует устремлениям КНР и РФ, выступающих за инклюзивный миропорядок, мирное сосуществование, повышение глобального статуса растущих экономик. В этом случае незападные страны получают возможность обрести равенство с Западом и жить в гармонии с ним. Подход Китая отражен в идее «сообщества судьбы человечества», которая превосходит противоположность социализма и капитализма, различия Востока и Запада: «Россия не предложила сходной макро-абстрактной концепции, но ее мысли близки к китайским» [Чжао Хуашэн, с. 16].

3. «**Новая система Восток—Запад**» возникает из затяжного противостояния США с КНР и РФ, она воспроизводит многие черты холодной войны. Ученый подчеркнул, что инициатором нового противостояния являются США. Китай и Россия противодействуют этому, но могут оказаться втянутыми в данную конфигурацию помимо своей воли. Использование Америкой идеологического противопоставления либерализма и авторитаризма для нападков на оппонентов, продвижение Индо-тихоокеанской стратегии, создание новых эксклюзивных многосторонних механизмов — все это усугубляет глобальный раскол и способствует появлению новых барьеров.

На фоне интенсификации противостояния идеологий и институциональных моделей важно, что Россия не является социалистическим государством. «Поэтому идеологический антагонизм между США и Россией легко ослабить, особенно в случае смены российского лидера или потепления отношений между США и Россией». По мнению китайского ученого, многие российские аналитики настроены поддержать Китай, но при этом надеются, что Россия сможет занять выгодное место обезьяны, «сидящей на горе и наблюдающей за схваткой тигров» [Чжао Хуашэн, с. 23].

Исследователь обеспокоен попытками США проводить в отношении КНР и РФ политику «разделяй и властвуй», «объединиться с Россией для контроля над Китаем». Рост разрыва уровней нацио-

нальной мощи между Китаем и Россией способен привести к тому, что взгляды двух стран на международный порядок начнут расходиться, а это приведет к ослаблению их «единого фронта». Ныне важным общим интересом Китая и России является защита собственной политической безопасности от исходящих от США угроз. Если США станут более терпимыми к политической власти РФ, степень американской угрозы политической безопасности России снизится, а фундамент общих интересов Пекина и Москвы в этой сфере ослабнет. «Это также может повлиять на некоторые связанные с этим концепции двух стран по проблемам международного порядка и в свою очередь на определенные общие положения, которых придерживаются две страны, но это не означает поворота вспять китайско-российских отношений в целом» [Чжао Хуашэн, с. 24].

Профессор Школы истории Пекинского педагогического университета Ли Син уверен, что возвращение к «большому треугольнику» второй половины XX века невозможно, поскольку отношения КНР и США включают в себя как соперничество, так и сотрудничество. Москва не встанет на сторону Вашингтона, поскольку не захочет жертвовать стабильными отношениями стратегического сотрудничества с КНР ради переменчивых отношений с США. Да и Америка не собирается платить неподъемную цену за «объединение с Россией для сдерживания Китая». Пекин и Москва не хотят возвращаться к менталитету и тактике времен холодной войны, создавая альянс для совместного противостояния Америке. К появлению такого союза может привести лишь «серьезная стратегическая ошибка» США [Ли Син, с. 63].

По мнению исследователя, КНР и США не являются противниками, между ними сформировались рациональные отношения «соперничества-сотрудничества» крупных держав в новую эпоху. Он рекомендовал создавать «нормальные рациональные отношения нового типа между крупными державами», избавленные от опасных сюрпризов и крайностей, мешающих поиску компромиссов. Однако пределы для компромисса не безграничны, поскольку Китай не может отказаться от развития и превратиться в «лишенную сил и потенциала безвредную страну», а США не готовы добровольно лишиться глобальной гегемонии и мирового лидерства [Ли Син, с. 64].

КНР и РФ создали «квази-альянс» без формальных обязательств, обеспечивающий оптимальное сочетание стабильности и гибкости взаимодействия. Сближению способствуют постоянное разрешение противоречий между двумя странами, высокая степень сходства внешней среды и внешних стратегий. Различие в том, что когда дело доходит до защиты собственных политических интересов, Россия более охотно выбирает жесткие меры и проявляет инициативу, а Китай более осторожен. Две страны «поддерживают друг друга и в основном придерживаются одинаковых позиций по вопросам, касающимся их основных политических интересов, но редко помогают друг другу по существу» [Ли Син, У Сай, с. 32].

С китайской точки зрения, ограниченность «помощи по существу» соответствует отношениям «квази-альянса». По проблемам Тайваня и Южно-Китайского моря Россия «в основном поддерживает» Китай, «по крайней мере, не выступает против него». Китай непублично поддерживает Россию по вопросам Крыма и Украины. Дело ограничивается выражением отношения или моральной поддержки по отдельным вопросам, но с учетом мощи и международного влияния двух стран подобная поддержка имеет определенный политический вес [Ли Син, У Сай, с. 33]. «Квази-альянс» позволяет странам доверять друг другу по основным интересам безопасности, избегая вовлечения в сложные политические отношения в регионе и не допуская чрезмерного расходования сил и ресурсов.

По уровню национальной мощи отрыв Америки от Китая и России постепенно сокращается, что будет способствовать активизации соперничества в «треугольнике». КНР воспринимает непрерывное укрепление своей комплексной мощи как основу поддержания с США стабильных отношений, в максимальной степени соответствующих китайским интересам. «Стабилизатором китайско-американских отношений являются не торгово-экономические отношения, а мощь Китая. Лишь когда Китай накопит достаточную мощь, он сможет оказывать реальное влияние на американские интересы, только тогда появится возможность побудить США уважать международные интересы Китая» [Ли Син, У Сай, с. 35].

На этой основе эксперты предлагают Пекину продолжать укреплять стабильные отношения с Москвой, своевременно устраняя из

них «элементы дисгармонии». Одновременно следует держать под контролем разногласия и противоречия в отношениях с Вашингтоном, демонстрировать решимость в защите своих интересов, повышать издержки США при нанесении ущерба интересам Китая. В перспективе отношения Китая с Россией будут лучше, чем с Америкой. Причина в том, что проблемы между КНР и РФ в основном экономические, тогда как между КНР и США — политические. Эксперты полагают, что политические вопросы в международных отношениях решать сложнее, чем экономические.

Китай силен в экономике и слаб в военном деле. Россия обладает мощными вооруженными силами, но экономика является ее слабым местом. Американская сторона готова приложить все усилия, чтобы соперники оставались «хромоногими» державами, неспособными избавиться от недостатков. Для этого США будут препятствовать развитию китайского военного потенциала и росту российской экономики.

По мнению экспертов, национальный характер Китая мягок, внутри страны есть пространство для «проамериканских сил», китайская дипломатия успешна в стиле боевого искусства «тайцзи». Храбрость русского национального характера позволяет Москве использовать на международной сцене боксерские приемы. В долгосрочной перспективе у США меньше возможностей применять военную силу, чтобы задеть Россию, но больше шансов силой надавить на Китай. С другой стороны, у американцев больше возможностей использовать экономику, чтобы расколоть Россию, но не Китай. Стратегическое соперничество между Китаем и США неизбежно. В этих условиях Китаю необходимо использовать стратегическую координацию с Россией как ответ на стратегическое «соперничество-сотрудничество» с США. Стратегическое сотрудничество с Россией должно уравновешивать — но не противодействовать — стратегической конкуренции КНР с США. Эти усилия в сфере международного взаимодействия «касаются национальной судьбы Китая» [Ли Син, У Сай, с. 37].

Китайские аналитики внимательно наблюдают за динамикой отношений России со странами Запада. Ван Сяньцзюй (Центр исследований развития при Госсовете КНР) исходит из того, что эти отношения серьезно ухудшились после украинского кризиса, но в

2019 г. наступило потепление. Он высказал предположение, что с 2020 г. улучшение продолжится. Исследователь отметил, что корректировка американской политики в отношении России способна повлиять на российско-китайские отношения. Однако преодоление тупика в российско-украинских отношениях и укрепление сотрудничества между РФ и ЕС отвечают интересам Китая, который будет «с оптимизмом смотреть на их успех».

Эксперт исходил из того, что в 2019 г. администрация Трампа сосредоточила усилия на сдерживании Китая, при этом отношения США с Россией начали улучшаться. «Чтобы изолировать Китай, США начали перетягивать на свою сторону Россию» [Ван Сяньцзюй, с. 114]. Ограниченное улучшение отношений России с США окажет определенное негативное влияние на связи РФ с КНР. Эксперт опасается, что на этом фоне в России и США активизируются недружественные по отношению к Китаю силы, готовые устраивать провокации в российско-китайских отношениях, подрывать российско-китайскую дружбу, использовать шанс для сдерживания развития Китая [Ван Сяньцзюй, с. 118].

Привлекает внимание обеспокоенность китайского автора рассуждениями российских исследователей о том, что изменения в стратегии и тактике США поставили Россию в более выгодное положение в игре великих держав, ее свобода действий и гибкость в международных делах увеличились. Вслед за смягчением отношений между РФ и США внутри России «некоторые контролируемые Западом СМИ, проамериканские ученые и эксперты снова оживились, стало больше сообщений и статей, принижающих Китай и бросающих тень на российско-китайские отношения» [Ван Сяньцзюй, с. 115].

Однако, с китайской точки зрения, США будет трудно перетянуть Россию на свою сторону, а отношения КНР и РФ не настолько хрупкие. Хотя «прозападная “интеллектуальная элита”» существовала в России всегда, она является меньшинством в российском обществе, большинство одобряет и поддерживает «большое евразийство» Путина, политику добрососедства, дружбы и сотрудничества с Китаем [Ван Сяньцзюй, с. 116].

Улучшение отношений между Россией и Европой соответствует интересам Китая, поскольку напряженность между ними выгодна

лишь США. ЕС уготовано стать одним из полюсов будущего многополярного мира, поэтому необходимо укреплять сотрудничество между Россией и Европой, Китаем и Европой. Китайский эксперт уверен, что улучшение связей с ЕС не приведет к замедлению российского «поворота на Восток», в который были вложены большие усилия и который уже начал приносить результаты. Он сделал вывод о невозможности вернуться к тесным отношениям РФ—ЕС, какими они были полтора десятилетия назад.

На этом фоне Китай заинтересован в улучшении отношений РФ с Украиной, что позитивно скажется на китайско-украинских связях, которые, как напомнил китайский автор, неплохо развивались до украинского кризиса. После кризиса Китай дистанцировался от Украины ради сохранения и развития партнерства с Россией. «Хотя Киев выражал большой энтузиазм по поводу инициативы “Один пояс, один путь” и был готов сотрудничать в таких областях, как морские порты, транспорт, сельское хозяйство и т. д., китайская сторона приняла во внимание чувства российской стороны и отклонила многие предложения украинской стороны. Визиты на высшем уровне между двумя странами также были временно приостановлены» [Ван Сяньцзюй, с. 118]. В реальности причины ослабления сотрудничества между Пекином и Киевом намного сложнее: они включают в себя смену геополитической ориентации Украины и рост американского влияния на ее политику.

Наибольшая тревога китайских экспертов связана с американской стратегией «размежевания Китая и России». Жуань Цзяньпин (Уханьский университет) полагает, что стратегия создания раскола между союзниками выступает как альтернатива одновременному давлению США на КНР и РФ. Эта цель может быть достигнута как путем наращивания издержек из-за продолжения китайско-российского сотрудничества, так и путем увеличения выгод от отказа от него.

Попытки американцев «раз ударить, раз притянуть к себе», то есть использовать метод «кнута и пряника», китайские эксперты возводят к временам администрации Б. Обамы. Они полагают, что в условиях интенсификации соперничества внутри «треугольника», США вряд ли смогут достаточно быстро пойти на уступки, способные произвести впечатление на Россию. Эпоха «игры с нулевой сум-

мой» ушла в прошлое, и это снижает эффективность стратегии «размежевания», а успехи в развитии отношений РФ и США не обязательно обернутся отчуждением между РФ и КНР. «Даже если Россия не сможет одновременно принять во внимание чувства Китая и США, вероятнее всего, она будет извлекать выгоды с обеих сторон, но не повернется к Западу» [Гуань Цзяньпин, Линь Ичжай, с. 65].

Пока китайско-американское соперничество не переросло в открытую вражду, США не станут рисковать, поддерживая одного оппонента ради уравнивания другого. Постоянно растущая экономическая зависимость между Китаем и Россией увеличивает цену потребных вложений США в «размежевание Китая и России». Позитивное взаимодействие РФ и КНР снижает количество конфликтов интересов, которые могут использовать США. Внутри России ширится понимание того, что Китай не посягает на российский Дальний Восток и является важным экономическим партнером [Гуань Цзяньпин, Линь Ичжай, с. 70].

По мнению китайских авторов, ныне российские власти и академические круги не поддерживают американскую идею сближения против Китая, их ожидания связаны с дальнейшим развитием стратегического сотрудничества с КНР. Однако в долгосрочной перспективе нужно быть бдительными в отношении скрытых помех, которые может породить американская стратегия «размежевания Китая и России». Если США удастся с помощью «экономической игры» ослабить привлекательность китайской экономики, это может снизить размер получаемых Россией от сотрудничества с КНР экономических выгод, и как следствие, подорвать интерес Москвы к стратегическому партнерству с Пекином. Другим стимулом укрепления сотрудничества РФ с КНР является давление на Россию в сфере безопасности со стороны США и НАТО, а также нанесенный после украинского кризиса ущерб политической репутации России. Если США смогут ослабить давление на безопасность РФ и приложат усилия для повышения ее международной репутации, мотивация к укреплению сотрудничества с Китаем также может ослабнуть.

«В истории не были редкостью конфликты на китайско-российской границе, исторические воспоминания и эмоции двух сторон не всегда положительные. В то же время Россия всегда была очень

близка к Вьетнаму и Индии, у которых с Китаем по Южно-Китайскому морю и Кашмиру стратегические расхождения. На уровне экономики экономическая мощь Китая и России неодинакова, а это означает, что Китай будет принимать на себя роль вносящего больший экономический вклад в стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией. Если под экономическим давлением Запада Россия увеличит свои запросы к Китаю, ему придется потратить еще больше ресурсов. Если развитие Китая будет тормозиться под экономическим давлением, это усилит ресурсное давление на собственное развитие. Исходя из исторического опыта предполагается, что США будут продолжать создавать и расширять размежевание интересов в сферах безопасности и экономики между Китаем и Россией» [Гуань Цзяньпин, Линь Ичжай, с. 70].

Эксперты рекомендуют Китаю укреплять свой потенциал и работать над сближением с Россией путем углубления экономического и технологического сотрудничества. Одновременно в международном экономическом сотрудничестве Пекину следует сохранять открытость в отношении США для уменьшения американской враждебности. Российско-китайское стратегическое партнерство столкнется с серьезным испытанием, если мощь Китая снизится, а выгоды от сотрудничества между Россией и Китаем уменьшатся. Поэтому первостепенное значение в обеспечении долгосрочного стратегического взаимного доверия между двумя странами принадлежит устойчивому развитию их экономического сотрудничества.

Ли Юнхуэй (Институт России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН) подчеркивает, что при Трампе США вернулись к идее соперничества между крупными державами, они рассматривают Китай и Россию как стратегических конкурентов и угрозу номер один. «Россия — стратегический партнер Китая в противодействии сдерживанию США. Траектория развития китайско-российских отношений показывает, что фактор США всегда играл роль в продвижении и торможении китайско-российских отношений. Из-за колоссального давления со стороны США китайско-российское стратегическое сотрудничество постоянно поднимается к новым высотам» [Ли Юнхуэй, с. 59].

По мнению ученого, следует искать более глубокие модели сотрудничества РФ и КНР в сферах региональной безопасности, противодействия сепаратизму, информационных и космических технологий, энергетики, сельского хозяйства. Соперничество КНР и США обостряется, и в этой ситуации России уже не приходится рассчитывать на роль посредника между ними. Она также не сможет «сидеть на горе и смотреть на схватку тигров». Россия должна будет сделать выбор, четко осознавая, что если в китайско-американском соперничестве проиграет Китай, то следующей мишенью неизбежно станет Россия [Ли Юнхуэй, с. 60].

Преодолению опасений по поводу возможного «поворота от Востока» способствует изучение динамики внешней политики России. Фэн Шаолэй (Восточно-Китайский педагогический университет) отметил, что за два десятилетия пребывания Путина у власти в этой сфере произошли большие изменения. На место стремления России в «Большую Европу» пришло строительство «Большой Евразии», развернулись поиски новых рамок для трехсторонних отношений РФ, КНР и США. И с этой позиции стремление России возвыситься над схваткой вполне объяснимо.

Ученый отметил, что начиная с 1980-х годов всякий раз, когда в России и США к власти приходил новый лидер, за этим следовали выражения стремления к добрым отношениям между двумя странами и попытки продвинуть реформирование России по западному образцу. Однако из-за идеологической и геополитической конфронтации эти цели не были достигнуты. Российские элиты и народ накопили богатый опыт, который позволяет им более не повторять старые ошибки. По мнению китайского исследователя, выступления российских чиновников и экспертов свидетельствуют, что Москва не приемлет попытки США спровоцировать «новую холодную войну» и бесосновательно подавлять Китай, она также не станет для США инструментом подавления Китая. Россия не хочет выбирать одну из сторон, но готова осуществлять координацию, аналогичной позиции придерживается большое количество «промежуточных стран». «На деле независимость, верховенство суверенитета, выбор скоординированного и сбалансированного подхода к сложным отношениям, поиск устойчивой превосходной позиции для обеспече-

ния стабильности обстановки могут стать важными факторами, позволяющими современному миру избежать конфронтации, избавиться от кризиса» [Фэн Шаолэй, с. 8].

Австралийский аналитик китайского происхождения Бобо Ло, некогда охарактеризовавший партнерство РФ и КНР как «ось по расчёту» (axis of convenience), представил свой взгляд на роль двух стран в современном международном порядке. По его мнению, Китай является «системным игроком» и заинтересован в стабильном функционировании механизма, тогда как Россия якобы пытается «обойти систему» и стремится к созданию «контролируемой напряженности». Это различие не мешает сотрудничеству двух стран, но вместе с тем не позволит им совместно построить «пост-американский мировой порядок» [Lo, p. 315].

Эксперт полагает, что партнерство Москвы и Пекина воплощает традиционные отношения крупных держав, основанные на геополитике и безопасности. Направленность против США лишает его привлекательности в глазах третьих стран. РФ и КНР могут попытаться убедить внешний мир в своих добрых намерениях, если совместно займутся решением позабытых Западом проблем климатических изменений и глобальной бедности. «Это потребует мышления за рамками конвенционального — и эгоцентричного — понимания национальных интересов, более щедрого взгляда на глобальные блага» [Lo, p. 322]. Очевидная проблема этой рекомендации в том, что сохранение наступательной «конвенциональной» и «эгоцентричной» политики США будет ограничивать возможности России и Китая в создании нового формата партнерства, нацеленного на служение интересам человечества.

Можно видеть, что китайское экспертное сообщество осознает глубину и масштаб происходящих в мире перемен, ищет пути адаптации политики КНР к новой реальности. Понимание долгосрочного затяжного характера противостояния с США побуждает еще более внимательно и заинтересованно подходить к анализу перспектив сотрудничества с Россией. Вместе с тем, очевидны опасения того, что американской стороне удастся внести раскол в российско-китайские отношения, существенно ухудшив позиции Китая в мировой политике.

Библиографический список

Взаимоотношения России—Китая—США в рамках стратегического треугольника / отв. ред. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2020. 288 с.

Труш С.М. Россия—США—Китай: резоны и риски российско-китайского военного сближения // США & Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 3. С. 5—24. DOI:10.31857/S268667300008591-0.

Ван Сяньцзюй. Элосы юй Мэй Оу гуаньси бяньхуа цзи дуй Чжунго дэ инсян : [Изменения в отношениях России с США и Европой и их влияние на Китай] // Элосы сюэкань. 2020. № 2. С. 105—120. (На кит. яз.).

Жуань Цзяньпин, Линь Ичжай. Мэйго фэньхуа Чжун Э юй Чжунго дэ юйин сыкао : [Размышления об американском размежевании Китая и России и упредительной реакции Китая] // Бяньцзе юй хайян яньцзю. 2020. № 2. С. 59—72. (На кит. яз.).

Ли Син. Шэнькэ лицзе даго чжи цзянь дэ цзинчжэн юй хэцзо : [Глубоко понимать соперничество и сотрудничество между крупными государствами] // Жэньминь луньтань Сюэшу цяньянь. 2020. № 7. С. 58—65. (На кит. яз.).

Ли Син, УСай. Ши си «и дай и лу» куанцзя ся дэ Чжун Мэй Э саньцзюа гуаньси : [Анализ отношений в треугольнике Китай—США—Россия в рамках «Одного пояса, одного пути»] // Жэньвэнь цзачжи. 2020. № 6. С. 26—37. (На кит. яз.).

Ли Юнхуэй. Сян хоу Пуцзин шидай году шици дэ Чжун Э гуаньси цзи Мэйго иньсу : [Китайско-российские отношения и фактор США в переходный период к эпохе после Путина] // Дунбэй Я сюэкань . 2020. № 2. С. 52—61. (На кит. яз.).

Фэн Шаолэй. Пуцзин чжичжэн 20 нянь юй Элосы дуйвай чжаньлюэ синь дунсян : [20 лет правления Путина и новые направления внешней стратегии России] // Дандай шицзе. 2020. № 9. С. 4—10. (На кит. яз.).

Чжао Хуашэн. Чжун Э Мэй гуаньси юй гоцзи чжисюй : [Отношения Китай—Россия—США и международный порядок] // Элосы Дун Оу Чжун Я яньцзю. 2020. № 3. С. 1—21. (На кит. яз.).

Lo Bobo. The Sino-Russian partnership and global order // China International Strategy Review. 2020. № 2. P. 306—324. DOI: 10.1007/s42533-020-00063-7.

References

Feng Shaolei (2020). Pujing zhizheng 20 nian yu Eluosi duiwai zhanlue xin dongxiang [Putin's 20 Years in Power and New Trends in Russia's Foreign Strategy], Dangdai shijie [Contemporary World], no 9: 4—10 (In Chinese).

Li Xing (2020). Shenke lijie daguo zhi jian de jingzheng yu hezuo [Deeply Understand the Competition and Cooperation between Major Countries], Renmin luntan Xueshu qianyan [Frontiers], no 7: 58–65 (In Chinese).

Li Xing, Wu Sai (2020). Shi xi“yidai yilu” kuangjia xia de Zhong Mei E sanjiao guanxi [An Analysis of the China — US — Russia Triangular Relations under the Framework of “One Belt One Road”], Renwen zazhi [The Journal of Humanities], no 6: 26–37 (In Chinese).

Li Yonghui (2020). Xiang hou Pujing shidai guodu shiqi de Zhong E guanxi ji Meiguo yinsu [Sino-Russian Relations and American Factors in the Transition Period to the Post-Putin Era], Dongbei Ya xuekan [Journal of Northeast Asia Studies], no 2: 52–61 (In Chinese).

Lo Bobo (2020). The Sino-Russian Partnership and Global Order, China International Strategy Review, no 2: 306–324. DOI: 10.1007/s42533-020-00063-7

Ruan Jianping, Lin Yizhai (2020). Meiguo fenhua Zhong E yu Zhongguo de yuying sikao [Probe into America's Alienation of Russia and China and the Right Response of China in Advance], Bianjie yu haiyang yanjiu [Journal of Boundary and Ocean Studies], no 2: 59–72 (In Chinese).

Trush, S.M. (2020). Rossiya — SShA — Kitay: rezony i riski rossiysko-kitayskogo voyennogo sblizheniya [Russia — US — China: motives and risks of Russian — Chinese military cohesion], SShA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [USA & Canada: Economics, Politics, Culture], no 3: 5–24 (In Russian). DOI:10.31857/S268667300008591-0

Vzaimootnosheniya Rossii — Kitaya — SShA v ramkakh strategicheskogo treugol'nika [Russia — China — US Relations in the Framework of the Strategic Triangle] (2020), ed. by Morozov Yu.V. Moscow: RAS IFES, 288 p. (In Russian).

Wang Xianju (2020). Eluosi yu Mei Ou guanxi bianhua ji dui Zhongguo de yingxiang [Impacts of Changes in Relations between Russia and the United States and the EU on China], Eluosi xuekan [Academic Journal of Russian Studies], no 2: 105–120 (In Chinese).

Zhao Huasheng (2020). Zhong E Mei guanxi yu guoji zhixu [China — Russia — US Relations and International Order], Eluosi Dong Ou Zhong Ya yanjiu [Russian, East European & Central Asian Studies], no 3: 1–24 (In Chinese).